

УДК 327.88:339.97 (1-664) «713»

Павленко В.Б.

Независимый исследователь

КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ГЛОБАЛИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья содержит критический анализ концепции «устойчивого развития», ее роли и места в современных глобальных процессах. С использованием официальных источников и документов доказывается, что этот процесс носит последовательный управляемый характер. Демонстрируются механизмы взаимодействия институтов «устойчивого развития». Особое внимание уделяется технологиям и инструментам подрыва государственных суверенитетов и глобализации контроля над природными ресурсами, путям и способам адаптации к ним общественного сознания.

Ключевые слова: ООН, Социнтерн, Римский клуб, глобальная олигархия, устойчивое развитие, глобальное потепление, Киотский протокол, превентивная дипломатия, управление конфликтами, миростроительство.

V. Pavlenko

Independent researcher

THE CONCEPT OF “SUSTAINABLE DEVELOPMENT” AND ITS PRACTICE AS A KEY TO UNDERSTANDING THE GLOBALIST STRATEGY OF THE WEST IN POST-SOVIET SPACE

Abstract. The article contains a critical analysis of the concept of sustainable development, its role and place in the current global processes. Official original sources are used to prove that this process has a consecutive and guided character. Some mechanisms of sustainable interaction of the institutes of “sustainable development” are demonstrated by the author. Special attention is paid to the technologies and instruments of disruption of state sovereignty, to the globalization of control over natural resources and to the ways public conscience can adapt to them.

Key words: UN, SI, Club of Rome, global oligarchy, sustainable development, global warming, Protocol of Kioto, preventive diplomacy, conflicts guiding, peacebuilding.

Концепция устойчивого развития, которая на протяжении более двадцати лет настойчиво пропагандируется как якобы «ключ» к гармонии между природой и человеком, появилась из разработок Римского клуба и получила продолжение в документах целого

© Павленко В.Б., 2014.

ряда международных институтов. Основываясь на «широкой» трактовке экологии, позволяющей распространять ее на все стороны экономической, социальной, политической жизни и глобальную геополитику, она имеет признаки идеологемы, призванной обеспечить глобальное вмешательство

и внешний контроль над развитием суверенных государств. «...Экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами устойчивого развития...», – говорится в декларации Копенгагенской конференции по социальному развитию, проведенной в 1995 г. под эгидой ООН [2].

Тем самым концепция устойчивого развития формирует обоснование подрыва суверенитетов и глобальной унификации, осуществляемой под видом глобализации. Имеются все основания назвать ее «концепцией четырех ДЕ» – деиндустриализации, депопуляции, десоциализации и, в конечном счете, десуверенизации.

Приведем выдержки из соответствующих документов.

«Чрезмерный рост населения, – указывается в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.), – явление недавнего времени, результат снижения смертности. Есть только два способа исправить возникший дисбаланс – снизить темпы прироста численности населения и привести их в соответствие с низким уровнем смертности, либо позволить уровню смертности снова возрасти» [3, с. 133–134].

«Для достижения устойчивого развития..., – говорится в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992 г.), – государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику» [1].

Для этого, – вторят ей в программном докладе «Наше глобальное соседство» И. Карлссон и Ш. Рэмфал (1995 г.),

сопредседатели Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, – «необходимо не только сокращать численность населения, но и снижать уровень потребления» [5, с. 155].

Термин «устойчивое развитие» был предложен в 1987 г. Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (Г.Х. Брунтланд) в докладе «Наше общее будущее», где он заменил другой термин – «глобальное равновесие», которым пользовался Римский клуб. Комиссия Брунтланд была учреждена Генеральной Ассамблеей ООН на базе комиссий по проблемам международного развития (В. Брандта) и по вопросам разоружения и безопасности (У. Пальме).

В центр деятельности всех этих комиссий, созданных совместными усилиями ООН и Социнтерна, была поставлена конвергенция Запада и Востока, осуществить которую предполагалось на условиях прекращения "холодной войны" и, как выяснилось позже, «перестройки» и разрушения СССР.

Философию конвергенции заложил «глобальный план» основателя Римского клуба А. Печчеи, который был обнародован в 1965 г. Им предлагалась интеграция Западной Европы с Северной Америкой и последующее подключение к этому Восточной Европы, СССР и Латинской Америки.

С 1963 по 1968 г. появился ряд координирующих центров конвергентного проекта, часть которых, например Консультативный комитет по применению науки и техники в целях развития (АКАСТ) действовали под эгидой ООН. В 1967–1968 гг. прошли международные конференции по формированию трансатлантического

баланса развития в Довиле (Франция) и по глобальному прогнозированию и планированию в Белладжио (Италия); их итоги были подведены в книгах «Перед бездной» А. Печчеи и «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» З. Бжезинского, а также в нашумевшем докладе Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» (1975 г.).

Широкая огласка была обеспечена рядом программных докладов Римскому клубу. В упомянутых «Пределах роста» – документе, разработанном группой Д. Медоуза в Массачусетском технологическом институте, была сформулирована концепция «нулевого роста», основанная на ограничении рождаемости и промышленного развития. Доклад М. Месаровича – Э. Пестеля «Человечество на перепутье» (1974 г.) предложил международную систему разделения труда – «десяти-региональную» модель, дополненную перспективой объединения регионов в три «мировых блока» (по числу региональных групп созданной тогда же Трехсторонней комиссии).

В докладе Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка» (1976 г.) была заявлена концепция «коллективного суверенитета» с поэтапной передачей государственных функций глобальным институтам. Доклад Э. Ласло «Цели для человечества» (1977 г.) провозгласил «революцию мировой солидарности», предполагавшей замену традиционных религий унифицированным глобальным квазидуховным концептом, выстроенным на основе иудео-христианства. Т. де Монбриаль в докладе «Энергия: обратный отсчет» (1978 г.) предложил человечеству перейти к «энергоэффективной» цивилизации с ограниченным энерго-

потреблением и замещением традиционных источников энергии возобновляемыми.

В 1987 г. появился доклад Э. Пестеля «За пределами роста». Формула «нового мирового порядка», выдвинутая Я. Тинбергеном, в нем адаптировалась к опыту управляемого глобального развития за 15-летний период, миновавший после выхода «Пределов роста». Наконец, в 1990 г., к распаду СССР, был обнародован доклад-отчет руководителей Римского клуба А. Кинга и Б. Шнайдера с характерным названием «Первая глобальная революция». Утверждение приоритета глобальных проблем над национальными в нем дополнялось «толерантным» запретом на любые запреты, внедрением в мировую повестку теории глобального потепления и концепции устойчивого развития.

Даже этот, весьма ограниченный, экскурс в историю деятельности Римского клуба наглядно демонстрирует содержание «дорожной карты» глобальных перемен, внедрявшихся с помощью устойчивого развития. Тем самым получает логическое объяснение многое из того, что начало происходить в международной и внутренней политике после ликвидации Советского Союза.

К сожалению, в деятельность Римского клуба удалось вовлечь некоторых видных советских ученых, в основном технократов, которые не усмотрели в конвергенции угрозы национальной и международной безопасности. В 1972 г. в Вене был создан Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА). В проекте участвовали СССР, США, Великобритания, ФРГ и другие страны Запада и Востока.

В 1976 г. у него появился советский филиал – Всесоюзный НИИ системных исследований (ВНИИСИ).

Кураторство этих проектов, в рамках которых формировалась будущая «команда Гайдара» и происходило ее объединение с «командой Чубайса», осуществлял академик Д. Гвишиани, который пользовался поддержкой своего тестя – Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина.

Активное участие в работе МИПСА и ВНИИСИ принял один из ведущих антисоветских «прорабов» горбачевской «перестройки» Г. Попов.

В 1983 г. была создана засекреченная комиссия Политбюро ЦК КПСС по экономической реформе (Н. Тихонов – Н. Рыжков – Д. Гвишиани – С. Шаталин). Подготовленный комиссией 120-страничный документ впоследствии был адаптирован к гайдаровской «шоковой терапии».

Распад СССР резко ускорил оформление идеологии «нового мирового порядка». Его основой и стала концепция устойчивого развития, конъюнктурно провозгласившая якобы «деидеологизацию». На деле она обернулась внедрением агрессивного либерализма и формально противостоящей ему, но действующей заодно, социал-демократии. Эта двухпартийная модель, которую Г. Киссинджер именуется «концепцией лояльной оппозиции» [4, с. 739], служит политическим эквивалентом «партнерства в буржуазной конкуренции», продвигаемого теневыми, оккультными центрами влияния современного Запада.

Для продвижения устойчивого развития потребовались новые институты, документы и программы. В 1992 г. на Конференции по окружающей сре-

де и развитию в Рио-де-Жанейро была создана упомянутая Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству; разработанный ею, актуальный и сегодня, доклад «Наше глобальное соседство» предложил новую систему глобальной институциональной архитектуры, выдержанную в русле жесткой централизации и унификации.

В структуре ООН предлагалось создать «мировое правительство» – Совет экономической безопасности (СЭБ), подчинив ему специализированные учреждения ООН и превратив их в «глобальные министерства». Предлагалось передать СЭБ оперативное управление, ограничив прерогативы Совета Безопасности ООН стратегическим планированием, то есть явочным порядком ликвидировать право вето великих держав, прежде всего России и Китая, по текущим оперативным, злободневным вопросам.

В докладе предлагался и резервный вариант: создать ограниченное «мировое экономическое правительство», включив в него Всемирный банк, сети научно-исследовательских организаций (так называемые «мозговые центры») и региональные организации. В итоге, когда первый вариант не прошел, именно по этому, запасному, пути и пошли, передав функции «мирового экономического правительства» «Группе двадцати», которая существовала уже с 1999 г., действуя в формате глав центробанков и минфинов.

Политическую централизацию тогда якобы отложили, но, как выяснилось, временно. В 2012 г., конференцией ООН по окружающей среде и устойчивому развитию «Рио+20», было принято решение о создании к 2015 г. в структуре ООН прообраза

полноценного «мирового правительства» – «Политического форума высокого уровня».

На сегодняшний день существуют две группы институтов, продвигающих принципы устойчивого развития в глобальной политике.

Первая группа – конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию. Они проводятся раз в десять лет и соединяют экологическую проблематику с социальной, вплотную подходя к глобальному политическому управлению. За конференцией Стокгольм-1972 последовали форумы Рио-де-Жанейро-1992, Йоханнесбург-2002, Рио-де-Жанейро-2012.

Основополагающим документом является Рио-де-Жанейрская декларация 1992 г. (или «Декларация Рио»), упоминавшаяся в связи программным положением «ограничения и ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления и поощрения соответствующей демографической политики».

Между этими конференциями действуют рамочные конвенции ООН, одной из которых, наиболее актуальной для современности, является Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК или UNFCCC).

В 1997 г. третьей ежегодной конференцией Сторон этой конвенции и был принят Киотский протокол, который формально завершился в 2012 г., но был продлен на 7 лет. На прошлогодней девятнадцатой конференции в Варшаве было решено выработать новое соглашение к 2015 г. и принять его на 21-й конференции в Париже. В Европейском союзе, находящемся в «авангарде» устойчивого развития из-за наличия развитого экопрома с годовым

оборотом около 1 трлн долларов, хотя сделать его обязывающим договором; Россия же настаивает на свободной форме нового, Парижского, протокола.

Вторая группа институтов устойчивого развития – всемирные саммиты ООН по целям развития. Они проводятся раз в пять лет, проходят в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и внедряют данную концепцию в сферу политики и геополитики, пытаясь управлять с ее помощью глобальными политическими процессами.

В 2000 г., на первом таком саммите, вошедшем в историю под названием Саммита тысячелетия, появилась новая «дорожная карта» управляемого глобального развития. Ею стали компактные «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), сформулированные на базе слишком объемной и нефункциональной «Повестки на XXI век», принятой в 1992 г.

На следующем саммите 2005 г., что очень важно, из этих целей была выделена последняя Цель № 8 – «Глобальное партнерство в целях развития», которую с помощью механизмов «превентивной дипломатии» и миротворчества подверстали к управлению конфликтами, причем не внешними, а внутренними. Иначе говоря, сначала конфликт готовится, развязывается и раздувается; затем средствами миротворчества и в определенных интересах, в центре которых находятся НАТО и Европейский союз, он урегулируется. Это и есть параллельный тренд устойчивого развития – так называемое миростроительство.

Управление миростроительством включает специально созданные в для этой цели институты – Управление ООН по поддержке миростроительства, подконтрольный Генеральному

секретарю ООН Фонд миростроительства и Комиссию ООН по миростроительству, в которой имеется руководящий орган – Организационный комитет. В него входят пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и еще 26 государств, ротация которых осуществляется по системе специальных квот.

Показательно: с 2007 по 2009 г. в состав Оргкомитета входила Грузия, а с 2011 г. его членом является Украина. Данная информация, взятая с официального сайта ООН, как видим, хотя и не афишируется, отнюдь не является секретной. Но с ее помощью приоткрывается «дымовая завеса», окутывающая происхождение многих внутренних кризисов, в том числе на постсоветском пространстве.

Само по себе выделение миростроительства из общей канвы устойчивого развития – весьма условное. Это видно из того, что решение об учреждении «Политического форума высокого уровня» принималось Конференцией «Рио+20», хотя при самостоятельности миростроительного тренда, по логике вещей, это должен был бы сделать Всемирный саммит 2015 г.

Но процедурные условности отбросили потому, что очень торопятся перевернуть этот глобальный сценарий. Кстати, заодно конференцией «Рио+20» было принято еще одно решение – о преобразовании «Целей развития тысячелетия» в «Цели устойчивого развития», и тоже к 2015 г.

Расчет всего рассматриваемого нами глобального плана, уходящего корнями в разработки Римского клуба, на наш взгляд, простой: что в этой казуистике никто не разберется, да и особо разбираться не станет.

В заключение зададимся основным вопросом: в чьих интересах осуществляются проекты устойчивого развития и связанного с ним миростроительства? «Управление и сотрудничество, - записано в упоминавшемся программном докладе “Наше глобальное соседство”, – есть совокупность многих способов, с помощью которых отдельные лица и организации, как государственные, так и частные, ведут свои общие дела. Это непрерывный процесс сглаживания противоречий интересов, их различий в целях осуществления совместных действий. Такой процесс включает всю систему правления и официальные институты, призванные обеспечивать уступчивость, согласие и существующие неофициальные договоренности между отдельными лицами и организациями, которые отвечают их интересам» [5, с. 19].

Иначе говоря, за кулисами «системы правления и официальных институтов» стоит глобальная олигархия. Маскируясь под эвфемизм «отдельные лица и организации», она представляет собой главный субъект глобального управления, продвигаемого с помощью устойчивого развития. Поскольку действия «в частных интересах с помощью государственных институтов и неофициальных договоренностей» обычно характерны для организованных преступных сообществ, постольку мы можем сделать из проведенного анализа соответствующие выводы.

Представляется, что при планировании и осуществлении комплекса мер по укреплению национальной и международной безопасности Российской Федерации следует действовать в двух

основных направлениях. С одной стороны, расширять участие в институтах глобального управления, имея главной целью недопущение их использования в международной политике вопреки интересам России и за ее спиной. Институты без России – это институты против России.

С другой стороны, требуется максимальное освобождение от навязываемых этими институтами унифицированных требований и стандартов, несовместимых с суверенитетом страны. Особенно решительно нужно противодействовать внедрению концепции устойчивого развития в российскую законодательную и нормативно-правовую базу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7. Принцип 8 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
2. Документ ООН A/CONF.166/9. Ст. 6. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml
3. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. – М., 1997. – 384 с.
4. Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1997. – 849 с.
5. Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. – М., 1996.